

**Театр имени Владимира Маяковского — это в первую очередь его нынешний художественный руководитель, народный артист СССР Андрей Гончаров, недавно отметивший свое 80-летие. 30 лет, наследуя и развивая традиции своих предшественников, Гончаров в этом сезоне вместе со своими коллегами празднует юбилей театра — 75 лет со дня основания. Для патриарха русской режиссуры наиболее важной темой в искусстве всегда была и остается тема взаимоотношений человека и общества, личности и среды...**

# Андрей ГОНЧАРОВ: ЖИЗНЬ МОЯ, ТЫ НЕ ПРИСНИЛАСЬ МНЕ

Мурд. — 1998. — 24 сент. — с. 5.

— Когда начинаешь анализировать путь, пройденный Театром имени Маяковского, неизбежно начинаешь думать о том, какой колоссальный творческий труд был вложен художниками разных поколений: Всеволодом Мейерхольдом, Алексеем Поповым, Андреем Лобановым, Николаем Охлопковым...

В прошлом году мы отложили наш юбилей, воспользовавшись советом Маяковского ("не юбилейте"), но так как кругом все коллективы праздновали свои юбилеи, то, очевидно, нам все-таки придется подвести итоги нашей творческой жизни и отчитаться за сделанное хотя бы перед памятью тех людей, которые здесь когда-то работали. Праздники принято встречать премьерами. Мы поставили спектакль "Как вам это полюбится" по пьесе Вильяма Шекспира "Как вам это понравится", где на смену нашему "звездному" составу пришли молодые артисты — сразу 40 человек. Вообще-то мои ученики — это мое богатство, среди них уже есть люди с мировыми именами: Петр Фоменко, Эдмунтас Някрошюс (из Литвы), Андрей Борисов (из Якутии), которые в прошлом сезоне показали свои спектакли на нашей сцене. Все они учились в Театральной академии (бывшем ГИТИСе), где я преподаю вот уже 60 лет.

Сейчас мы возобновляем в новой редакции спектакль "Дети Ванюшина" по пьесе Сергея Найденова, где когда-то главную роль играл Евгений Леонов. Спрашивается: почему мы вновь обращаемся к этой пьесе? Да потому, что у меня есть ощущение, будто она написана сегодня — речь в ней идет о вещах, знакомых до боли, — о развале русского дома и причинах этого развала.

— А вот если продолжить эту тему: развал русского дома и развал русского театра как дома-семьи. Как ни странно, эти процессы связаны между собой. Многие считают, что стационарный театр в настоящий момент терпит фиаско...

— Да, сегодня проблема распада русского стационарного театра стоит остро. И это очень обидно, ибо ни один театр не дал миру столько великих имен, как наш. Когда я был в Америке, то там артисты с завистью говорили о традициях русского театра. Ведь настоящей драмы в Америке почти нет, с Бродвея ее выгнали. А наш психологический

театр тем и силен, что в нем всегда творили ансамбли единомышленников. Возьмем, к примеру, первые гастроли МХАТа в Америке, это был настоящий фурор, после которого все оценили преимущества русского сценического искусства.

Теперь же наш репертуарный театр растаскивают по кусочкам. Коммерческие антрепризы выхватывают из стационарных театров лучших артистов, соблазняя их большими гонорарами. Посудите сами, как легко и просто все получается: пригласили двух-трех звезд, поставили три стула, повесили грязную тряпочку под названием занавес — и вот уже спектакль едет на гастроли в Израиль, Америку, и там это выдается за великий русский психологический театр...

Самое странное заключается в том, что Международная конфедерация театральных союзов, поддерживая подобные антрепризы, вольно или невольно разваливает наше художественное достояние... Но, как говорится, деньги не пахнут.

— Проходя по фойе вашего театра, я увидела и портреты артистов, которые покинули ваш коллектив: Армен Джигарханян, Анатолий Ромаши, Светлана Мизери... Но вот что удивительно: почему-то после этого они не сыграли ничего значительного на других сценах. Наверное, вы знаете какой-то секрет?

— Секрет этот одновременно прост и сложен. И есть он не только у меня, а у каждого режиссера, способного видеть в артисте не только лицедея, но и то, что заложено в его психологической природе, то, что порой ему самому неведомо, что он глубоко скрывает в себе. Дальновидные артисты никогда не покидают то место, где они обрели свое творческое лицо, потому что им надо идти дальше, совершенствоваться, а помочь в этом может только хорошо знающий их режиссер.

— Значит, актер может состояться как неповторимая индивидуальность только в руках большого режиссера?

— Это аксиома. Если он работает только на потребу зрителя, выпрашивая у него успех, то уже не думает о своем достоинстве и превращается в обыкновенного мнялу.

— Но почему эта аксиома забивается артистами?

— Да потому, что есть хочется

и жить хорошо хочется, а нынешний театр этого обеспечить не может. К сожалению, артисты не всегда востребованы и от этого бывают творчески голодными, неудовлетворенными.

— Наверное, еще и амбиции играют немалую роль. Не по этой ли причине ушел из вашего театра тот же Армен Борисович?

— Джигарханян ушел по другой причине. Расставались мы без скандалов, мирно. Мой принцип

— Но ведь вы были одним из первых режиссеров, который в конце 60-х годов открыл русскому зрителю новый жанр музыкальных спектаклей с элементами развлекательности, среди них был "Человек из Ламанчи".

— Не надо путать божий дар с яичницей. Одно дело — обогащать драматическое искусство выразительными средствами музыки, и совсем другое — опускать театр до уровня кабаре или, того хуже, развлекательного шоу с элементами стриптиза. Почему я решил через много лет вновь возобновить "Человека из Ламанчи"? Да потому, что это был не просто мюзикл, а героическая



А. Гончаров на репетиции "Театрального романа".

Фото Татьяны КИСЧУК.

таков: "Вольному — воля. Хочешь — уходи!"

— Как вам кажется: зрителю, который приходит в театр, нужны авторитеты в жизни, в политике, в искусстве? И еще, нужен ли им герой на сцене, искать и воплощать который нас призывали в эпоху социалистического реализма?

— На мой взгляд, в политике подлинных авторитетов сегодня уже нет, а в искусстве они еще есть. Что же касается молодых художников, то, желая быть замеченными, они не там ищут приложения своим творческим силам. Пускай, конечно, "расцветают все цветы", но авангард, на мой взгляд, никогда не станет той главной линией в искусстве XXI века, что пророчат некоторые журналисты, формирующие общественное мнение. В прежние времена тоже говорили, что со смертью Серова умрет реалистическая живопись, но она не только не умерла, а продолжила свои традиции в полотнах многих современных художников. Так что, быть может, сегодня самым крутым авангардом является русский психологический театр, который так хочется многим похоронить. Нынешняя чисто развлекательная тенденция, обуревающая многие театры, ей-Богу, недорого стоит, потому что ярмарочное искусство, где все поставлено на продажу, ничего не дает ни уму, ни сердцу и уж тем более не касается духовной сущности человека. Один из великих людей сказал: "Театр — настолько театр, насколько он выше зрелища".

комедия, где Дон Кихот внушал зрителям веру в человека, в его великое предназначение на этой земле. И сегодня для меня Дон Кихот является тем героем, который помогает нам верить в будущее и помнить о любви.

— Андрей Александрович, а вы лично — Дон Кихот?

— Говорят, что Дон Кихот. Но я в это не верю, мне не досор еще.

— И тем не менее я вижу, как вы с бесстрашием Дон Кихота боретесь за свое видение театра. Скажите, создавая на сцене идеальный мир правды, красоты, гармонии, можно ли укрыться в стенах театра от окружающего беспредела?

— Конечно, искусство отчасти спасает человека, внушает ему какие-то вечные нравственные ценности, но театр — это не монастырь и не башня из слоновой кости, где можно укрыться и обо всем забыть. При этом я твердо убежден, что сегодня нельзя постоянно тыкать человека мордой в грязь и говорить ему, что он плохой, несовершенный. Наоборот, ему надо внушить, что он — Человек, и "это звучит гордо". Со зрителем нельзя разговаривать свысока, подобно нашим горе-политикам, наоборот, он должен постоянно чувствовать, что в театре его понимают и разделяют с ним все его заботы и тревоги. Не с нас начиналась жизнь и не нами заканчивается, а поэтому, какой бы трудной она ни была, эту жизнь надо ценить как дар небесный. И не напрасный.

Беседу вела  
Любовь ЛЕБЕДИНА.